

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

ОСТРОЕ ОРУЖИЕ ВОЕННОЙ АГИТАЦИИ

Имена художников, работающих в области изобразительной агитации, популярны в нашем народе. Плакат, массовая картина и рисунок стали такой же неотъемлемой частью быта нашего воина, как песня, как стихи, они ему служат в часы отдыха. Голос художника-агитатора звучит страстью и призыва — от ближайшего на передовой линии фронта до колхозной избы-читальни в глубоком тылу. Искусство наглядной агитации чётко следит за врагом, оно первым вступает в освобождаемые от гитлеровских оккупантов районы и города. Советский плакат проникает в вражеские тылы, появляется в партизанских отрядах. Наш плакат, как и все другие виды наглядной агитации, — мощное средство духовной мобилизации народа на борьбу с фашистскими захватчиками.

За два года войны наше агитационное изобразительное искусство заметно выросло. Появились новые формы агитации, наполнились новым содержанием известные ранее формы, выдвинулись новые талантливые мастера, создали ряд плакатов, которые заняли видное место в истории нашего искусства эпохи войны. Достаточно здесь назвать работы Курьяновых, П. Соколова-Скала, Д. Шмаринова, И. Тондзе, В. Корецкого, В. Иванова, А. Кокоринки, В. Серова, В. Одинцова и др.

Пламенныят патриотизм, идеяная насыщенность и огромная выразительная сила — вот черты, отличающие лучшие образцы нашего агитационного искусства. Плакат, «Окна ТАСС», массовая картина, лубок, эстамп, открытика, портрет героя, этикетка, марка, художественный лозунг, листовка, миниатюра на лаке, гравюра на кости, на металле, монументальное панно, барельеф, статуя и т. д. — таковы разнообразнейшие средства наглядной агитации. Все они делают своё боевое дело, имеют свою аудиторию. Все они зовут народ на битву. Могучая сила художественной агитации в её наглядности и общедоступности, понятности для зрителя, эмоциональной действенности в любой аудитории.

Эта особенность агитискусства определяет своеобразие его форм — концентрированное выражение идей в едином образе, лаконизм и выразительность харakterистик, броскость, четкость, силы эстафетного цветового пятна. Такие черты присущи нашим лучшим плакатам (напомним, к примеру, широко известные работы В. Коренкова, «Воин Красной Армии, спаси!»; И. Гризлов, «Родина-матерь зовет!»; Д. Шмаринова «Отомсти!», плакаты В. Иванова и др.).

В плакате и монументальном однажды «Окне ТАСС», первого военного года нашли сильное и взволнованное выражение темы начального периода Отечественной войны. Здесь преобладают графический рисунок, условное цветовое решение. Впоследствии они уступают место живописному решению образа, сложному и многоцветочному. В создании плаката начинают активно участвовать мастера станковой живописи и графики. И при всей специфичности плаката тут, же как и в смежных жанрах, обнаруживается ясное стремление к всё большей реалистической глубине и убедительности. Успехи нашей изобразительной агитации бесспорны. Но она еще сильно отстает от требований военного времени. Даже такие наиболее зрелые её формы, как плакат и «Окна ТАСС», имеют много недочетов. Еще слишком узок ди-

Юбилей композитора А. В. Александрова

10 июля исполняется 60 лет со дня рождения и 40 лет творческой и общественной деятельности выдающегося композитора, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии, проф. А. В. Александрова. Эта юбилейная дата совпадает с вспышкой идейным существованием созданного им Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР.

60-летие заставляет А. В. Александрова расширить творческих сил.

Недавно композитор написал «Любовь мою к Украине» (текст О. Кольчугина) и «Песнь о Военно-Морском Флоте» (слова В. Лебедева-Кумача).

Подлинный артист народа, А. В. Александров несёт свой замечательный труд в широчайшие массы трудящихся. Вместе с рожденными им ансамблем он выступает в частях Красной Армии, на концертной эстраде, по радио.

ЦК РАБСИ. Союз советских композиторов и Московская государственная консерватория отмечают 40-летие музыкальной деятельности А. В. Александрова специальным вечером в Большом зале Консерватории. После чествования юбиляра состоится концерт. В нем примут участие Краснознамённый ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР и артисты И. Козловский, А. Пирогов и М. Михайлов.

Совещание об историко-патриотической пьесе

5 июля в Московском доме актера открывается совещание об историко-патриотической пьесе, соываемое всероссийским театральным союзом: народные художественные формы, массовая картина, лубок еще не нашли должного места в арсенале агитационного искусства.

На совещании состоятся доклады: Н. Чушкина — «Современная историко-патриотическая пьеса», А. Панкратовой — «Историческое прошлое нашей родины как предмет художественного изображения» и С. Дурылина — «Советские драматуры в работе над русской историко-патриотической пьесой».

КОМСОМОЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

29 октября исполняется 25-летие ВЛКСМ. В связи с приближением этой даты на последнем заседании президиума Союза писателей СССР был поставлен вопрос об изображении комсомола в художественной литературе. Комиссия под председательством С. Мартина (в составе П. Анголского — зам. председателя, А. Барто, А. Борщев, А. Конюхова, П. Нилина и К. Чуковского) поручено однокомнатно с произведениями о комсомоле, вышедшими за последние время и подготовленными к печати в Детгизе, «Молодой гвардии» и издавательском отделе Главного управления трудовых резервов.

НИНОПЕРЕДВИЖНИКИ НА ГАЗОGENERATORAX

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.) Впервые в Советском Союзе Управление кинофото Узбекской ССР переведет всю передвижную киносеть республики со стандартных бензиновых двигателей на газогенераторные. Это позволит сэкономить значительное количество бензина для нужд фронта.

Работники теплотехнической лаборатории Управления кинофото УзССР создали первую газогенераторную установку в кинопредвижнике — «ГУКП-5». В Ташкенте успешно закончились испытания. Теперь развернутое масштабное производство таких установок может работать на различных видах местного топлива.

Первые «ГУКП-5», выпущенные ташкентскими кинотехническими мастерскими, направлены в Ташкентскую, Самаркандскую, Бухарскую, Кокандскую и Андижанскую области.

Заслуженные артисты республики М. Абдуллин и Абжанов, артисты оперы Серазетдинова и Симонова исполнили на казахском языке песенки и арии из опер.

Артисты Карабинская, Дубровский, Куклина, режиссер Казахского театра драмы Айманов читали на русском языке произведения поэтов в переводах Алтаса, Забыли, Тарловского, местные русские поэты — Евгений и Константин, прочи-

сили переведены на туже же предложеные темы и стихи.

Сыздыков, Бегалин, Хакимжанова и др. Талантливый молодой актёр Иса Байзаков блестяще импровизировал песни на ту же же предложеные темы и стихи.

Вечер казахской поэзии

АЛМА-АТА, (От наш. корр.). В Государственном Академическом театре оперы и балета состоялся вечер казахской поэзии — первое отчетное выступление поэтов Казахстана за время войны.

Кроме поэтов и переводчиков, в вечере приняли участие профессио- нальные чтецы и артисты, исполнившие песни, романсы и фрагменты новых опер, написанных на тексты казахских поэтов. С кратким вступительным словом о казахской поэзии выступил драматург Ауззов.

Тепло встретил зал прославленного народного поэта, трижды ордененосного селовлаского акына Джамибула.

С членом своих произведений выступили Муканов, Токмагамбет.

СОТОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЬЕСЫ «РУССКИЕ ЛЮДИ»

В июньские дни прошлого года Московский театр драмы первым в СССР осуществил постановку патриотической пьесы К. Симонова «Русские люди», показанную впоследствии на многочисленных сценах театров нашей страны.

На днях в Московском театре драмы состоялось 100-е представление этой пьесы, пользующейся неизменным успехом.

Управление по делам искусств при Исполнкоме Московского городского Совета депутатов трудящихся специальному приказу отмечено большое политическое и художественное значение постановки «Русских людей» на сцене Московского театра драмы. Объясняется это благодарностью постановщикам спектакля: К. Горчакову и Е. Стадомской, исполнителям роли фельдшера Глобы — Д. Орлову, бессменным участникам всех ставших артистам — артистам А. Богдановой, Р. Плятту, М. Орлову, С. Никонову, М. Печорскому, Л. Титову.

Солисты вечера — Н. Шпиллер, П. Норцов и А. Цфасман.

КОНЦЕРТ АМЕРИКАНСКОЙ МУЗЫКИ

Комитет по делам искусств при СНК СССР осуществил постановку культурной связи с заграницей организуют завтра в Большом зале консерватории концерт американской музыки.

В концерте принимают участие Государственный симфонический оркестр Союза ССР (дирижер Н. Рахлин) и джаз-оркестр Всесоюзного радиокомитета под управлением А. Цфасмана.

В программе: Рой Гаррис — увертюра «Когда Джонни вернется с победой домой», Самуэль Бэрбер — увертюра к комедии Шеридана «Школа злословия», Джордж Гершвин — «Расходы» в стиле блюз, Уолтер Питсон — сюита из балета «Невероятный флейтист», «Миссиони», Джерома Керн и народные песни в обработке Э. Сигмайстера, а также «Возвращение героя» в обработке Д. Шостаковича.

Солисты вечера — Н. Шпиллер, П. Норцов и А. Цфасман.

ТЕАТРЫ УРАЛО-КУЗБАССА В ДНИ ВОЙНЫ

В течение семи дней проходила в г. Свердловске творческая сессия по делам искусства при СНК РСФСР «Театры Урала-Кузбасса в дни Отечественной войны», организованная Управлением по делам искусств при СНК РСФСР и Всероссийским театром драмы.

Артисты Карабинская, Дубровский, Куклина, режиссер Казахского театра драмы Айманов читали на русском языке произведения поэтов в переводах Алтаса, Забыли, Тарловского, местные русские поэты — Евгений и Константин, прочи-

сили переведены на ту же же предложеные темы и стихи.

Сыздыков, Бегалин, Хакимжанова и др. Талантливый молодой актёр Иса Байзаков блестяще импровизировал песни на ту же же предложеные темы и стихи.

Вечер казахской поэзии

АЛМА-АТА, (От наш. корр.). В Государственном Академическом театре оперы и балета состоялся вечер казахской поэзии — первое отчетное выступление поэтов Казахстана за время войны.

Кроме поэтов и переводчиков, в вечере приняли участие профессио- нальные чтецы и артисты, исполнившие песни, романсы и фрагменты новых опер, написанных на тексты казахских поэтов. С кратким вступительным словом о казахской поэзии выступил драматург Ауззов.

Тепло встретил зал прославленного народного поэта, трижды ордененосного селовлаского акына Джамибула.

С членом своих произведений выступили Муканов, Токмагамбет.

Заслуженные артисты республики М. Абдуллин и Абжанов, артисты оперы Серазетдинова и Симонова исполнили на казахском языке песенки и арии из опер.

Артисты Карабинская, Дубровский, Куклина, режиссер Казахского театра драмы Айманов читали на русском языке произведения поэтов в переводах Алтаса, Забыли, Тарловского, местные русские поэты — Евгений и Константин, прочи-

сили переведены на ту же же предложеные темы и стихи.

Сыздыков, Бегалин, Хакимжанова и др. Талантливый молодой актёр Иса Байзаков блестяще импровизировал песни на ту же же предложеные темы и стихи.

Вечер казахской поэзии

АЛМА-АТА, (От наш. корр.). В Государственном Академическом театре оперы и балета состоялся вечер казахской поэзии — первое отчетное выступление поэтов Казахстана за время войны.

Кроме поэтов и переводчиков, в вечере приняли участие профессио- нальные чтецы и артисты, исполнившие песни, романсы и фрагменты новых опер, написанных на тексты казахских поэтов. С кратким вступительным словом о казахской поэзии выступил драматург Ауззов.

Тепло встретил зал прославленного народного поэта, трижды ордененосного селовлаского акына Джамибула.

С членом своих произведений выступили Муканов, Токмагамбет.

Заслуженные артисты республики М. Абдуллин и Абжанов, артисты оперы Серазетдинова и Симонова исполнили на казахском языке песенки и арии из опер.

Артисты Карабинская, Дубровский, Куклина, режиссер Казахского театра драмы Айманов читали на русском языке произведения поэтов в переводах Алтаса, Забыли, Тарловского, местные русские поэты — Евгений и Константин, прочи-

сили переведены на ту же же предложеные темы и стихи.

Сыздыков, Бегалин, Хакимжанова и др. Талантливый молодой актёр Иса Байзаков блестяще импровизировал песни на ту же же предложеные темы и стихи.

Вечер казахской поэзии

АЛМА-АТА, (От наш. корр.). В Государственном Академическом театре оперы и балета состоялся вечер казахской поэзии — первое отчетное выступление поэтов Казахстана за время войны.

Кроме поэтов и переводчиков, в вечере приняли участие профессио- нальные чтецы и артисты, исполнившие песни, романсы и фрагменты новых опер, написанных на тексты казахских поэтов. С кратким вступительным словом о казахской поэзии выступил драматург Ауззов.

Тепло встретил зал прославленного народного поэта, трижды ордененосного селовлаского акына Джамибула.

С членом своих произведений выступили Муканов, Токмагамбет.

Заслуженные артисты республики М. Абдуллин и Абжанов, артисты оперы Серазетдинова и Симонова исполнили на казахском языке песенки и арии из опер.

Артисты Карабинская, Дубровский, Куклина, режиссер Казахского театра драмы Айманов читали на русском языке произведения поэтов в переводах Алтаса, Забыли, Тарловского, местные русские поэты — Евгений и Константин, прочи-

сили переведены на ту же же предложеные темы и стихи.

Сыздыков, Бегалин, Хакимжанова и др. Талантливый молодой актёр Иса Байзаков блестяще импровизировал песни на ту же же предложеные темы и стих

Е. ГРОЩЕВА СОВЕТСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Уровень музыкально-исполнительской культуры почти всегда определяется уровнем современного ее репертуара. Исполнительское искусство, в том числе и вокальное, только тогда развивается, движется вперед, когда оно питается из живых, идейно-художественных источников своей современности, разрешает новые художественные задачи, выдвигаемые современным музыкальным творчеством.

Примеры этому можно найти не только в прошлом, но и непосредственно в нашей музыкальной действительности. Мы помним, например, какими блестящими, новыми красками засверкала замечательный талант Александра Пирогова при соприкосновении с личностью образованной советской ораториальной литературы — Дмитрия Донского и Емельяна Пугачева, воплощавшими патриотические чувства русского народа, его любовь к героям своей родины, к ее великому прошлому. Помимо также серьезных художественных результатов работы В. А. Давыдовой над романским творчеством Ю. А. Шашорина.

В то же время мы являемся свидетелями печального факта: творческого застоя ряда известных вокалистов, избегающих общения с музыкой советских композиторов, а подчас и вовсе отказывающихся от каждого рода расширения своего, раз и навсегда замкнутого, творчества.

Однако далеко не всегда надо искать причину недостаточно быстрого роста популярности советской вокальной музыки в отсталости вкусов исполнителей. Порой этой причиной является и некоторая жанровая ограниченность современной вокальной музыки. Советские композиторы, достигшие серьезных результатов в области песенной и романской лирики, долгое время не проявляли столь же значительной творческой активности в остальных вокальных жанрах. Так и по сию пору осталась нерешенной проблема современной вокальной драматургии: крупного плача; долгое время советская вокальная литература не имела художественно полноценных произведений большой концертной формы; кроме того, композиторы, выказав пристрастие к одному типу голосов, забывали о других.

Тем более отрадно отметить находимое в последние время известное расширение сферы вокального творчества, стремление развинуть ржимы вокального жанра. Для вышедшего этапа современного вокального творчества характерно появление ряда больших циклических произведений, обединенных целостным идейно-художественным замыслом, развернутых концертных арий для голоса и оркестра и, напротив, настоящих вокальных концертов и притом для колоратурного сопрано — голоса, ранее почти совсем не привлекавшего внимание советских композиторов.

В этом отношении интересно отметить новое произведение Р. М. Глиэрса — его концерт-вокализ для колоратурного сопрано и симфонического оркестра (превосходно исполняемый Надеждой Казанцевой — певицей, проявившей замечательные художественные способности).

Р. М. Глиэр, продолжающий в своей творческой традиции русской классической культуры, всегда был верен им и в своей вокальной музыке. Яркая экспрессия, мелодическая напевность и широта мелодического дыхания, богатое использование диапазона человеческого голоса, удобная и эффективная фактура, позволяющая幾乎 свободно выбирать свои вокальные выразительные возможности, присущи лучшим вокальным произведениям Р. М. Глиэра, в равной степени как оперным (вспомним чарующий вокальный образ Шех-Сенем), так и камер-

Александр ГЕРАСИМОВ

О современной русской художественной культуре

За два года войны наши художники сделали немало замечательных произведений, явившихся новым словом нашего изобразительного искусства. Отрадно, что наша сегодняшняя живопись находится на верном, реалистическом пути. Это, конечно, не значит, что с профессиональной точки зрения у нее нет серьезных недостатков. Когда я положительно оценивало успехи нашего искусства, отмечая неуклонный его рост, я имею в виду будущую тенденцию его развития.

Очень важно, что сейчас в нашем искусстве получает всё более и более глубокое раскрытие национально-русское начало, что глубже осознана всемирно-историческая роль русского искусства. Этим я не хочу сказать, что мы отказываемся от достижений мировой культуры. Отнюдь нет! Мы всегда отдавали и отдаляем сейчас дань уважения всему лучшему, что делал Запад в области искусства, включая барбizonистов и импрессионистов.

Сегодняшний свободительнойвойне русский народ, в глазах всех народов, как геройский среди равных. И русское искусство в этой войне является важным духовным оружием. В эти дни с новой силой разыгрывается перед нашими величайшими искусствами таких гигантов национальной русской школы живописи, как Репин, Суриков, Серов, Левитан и многие другие.

Предлогом для перехода к характеристике отдельных произведений, созданных за время войны, мне хочется еще раз остановиться на сегодняшней выставке в Москве, выставке семи наших старейших художников. Творчество этих мастеров является как бы мостом между лучшими наследием русской школы живописи и современным искусством.

Все семь участников выставки — первоклассные мастера, сохранившие в своем творчестве реализмический подход к изображению природы, быта, русской истории. В первом зале соборны портреты В. Мешкова. Я был за границей, многое там видел и утверждал что правдиво и достоверно.

М. ЗАГОРСКИЙ Режиссер и драматург

«ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ»
В ПОСТАНОВКЕ
А. ДИКОГО

В Казани в Большом драматическом театре идет «Горячее сердце» в постановке А. Дицкого. Интересный спектакль. Смешной, даже дерзкий. В городе о нем говорят взволнованно. Зрители бурноapplaudируют бывшую Паршину — тема «горячего сердца» звучит в них молодо и сильно. И по форме этот спектакль является вызовом театральному бытности, натурализму. В нем сценические краски положены густо, живично, ситуация обострена и подчеркнута, а знаменитое шествие «газоборников» во главе с перерожденными «списками», купеческими Хлызовыми дано в плане веселой и шумной, широкой, балаганной феерии.

Связь Островского с народным русским театром, острая заинтересованность драматурга театром Ляпин-де-Вега Северинеса, использование им многих приемов «плоского» театра, — все это отразилось на постановке А. Дицкого, верно почувствовавшего стиль пьесы. Отюда то увлечение режиссера «шутками театра», особенно во втором действии, где ряд сценических «недоразумений» происходит в темноте: Степан ловит и вяжет Курасову, Градобоев принимает Матрену за «мертвое тело» и пр. А. Дицкий развернулся здесь забавную массовую сцену в манере мольеровских фарсов. Это те режиссерские «себятыни», против которых никогда не противостоял Островский, — в противоположность режиссерскому произволу, от которого в этом же спектакле, как мы увидим ниже, А. Дицкий не удержался.

Вполне соответствует с планами постановки пьеса, поставленная и работой художника А. Осмеркина. Вечер, переходящий в ночь, дан в первых двух действиях настолько живоценно убедительно, что зритель почти ощущает, как сумерки постепенно густеют над домом. Курасову, Татьяну, вдохновленную вспышкой света, узине щеки глаз, мятный взгляд, хрипло-властный голос, отыскивающиеся и как бы сошлые интонации — вот как выглядит этот очаровавший до галлюцинаций симметричный купеческий визаж Григорьева. Роль сделана великолепно.

Так же ярко впечатление от игр Н. Якушевой и И. Брюсовича в ролях Градобоева и Хлынова. Казанским артистам удалось найти необычные спектакльные образы в обрисовке этих персонажей. Загадились тоскующий, тяжелый, упрямый взгляд Хлынова, как бы испытавшего весь засып свое самодурства, выражавшиеся властные, «полузнущие» устные Градобоева, соправляющие перименование его Матреной из Селистинки в Скорбиона.

Впрочем, одно обстоятельство помешало Брюсовичу Якушеву сыграть в полную силу своих ролей. Это даже не обстоятельство, а целое «принципиальное». Под флагом «театральности» произведено

яное насилие над классикой: из пьесы Островского режиссеру приложена целиком вся сцена IV

действия между Хлыновым и Градобоевым — знаменитая сцена насыщенного угощения горничного, в которой полностью раскрывается власть и сила «хлыновщины». Это та сцена, в которой Хлынов говорит Градобоеву про горничных: «Другому они страшны, а для нас все одно, что они и к самой губернаторше не только вхож, но даже плавал у нее чай и кофе, и довольно разгуливо», на что Градобоев отвечает: «Прокаженные вы! Турук я так не боялся, как вас, чеरтей!»

Это та сцена, в которой Хлынов говорит Градобоеву про горничных: «Другому они страшны, а для нас все одно, что они и к самой губернаторше не только вхож, но даже плавал у нее чай и кофе, и довольно разгуливо», на что Градобоев отвечает: «Прокаженные вы! Турук я так не боялся, как вас, чеरтей!»

На ярко останавливается та подробность на этой купюрной рисунке, чтобы показать все притчи и «диковины», которыми окружили себя этот византизированный подрядчик. Это значит лишить зрителя возможности воочию увидеть то, к чему приготовляя его рассказ Васи в первом действии, в том числе и знаменитую пушку, из которой стреляют при каждом выпитом Хлыновым стакане вина.

Я нарочно останавливаю так подробно на этой купюрной рисунок, чтобы показать: никаких логических и художественных мотивов для половины макиши не было и быть не могло. Передами яркий случай, мягко говоря, режиссерского каприза, против которого нельзя не протестовать.

Сам Островский скромно шел для удобства актеров на некоторые мелкие вымысли. Но когда В. Саймолов однажды попросил его изменить финал второго акта «Шутников», драматург отвел через Бурдина так: «Надо быть сумасшедшим, чтобы предлагать мне такие вещи, или уж считать меня маленьким, который пишет, что привыкли в быту, но воссоздают их творческих, с некоторой долей вымысла. Он вполне оправдан, если расширить имена, заглушил истоков его самобытности. Так было в свое время с белорусской «Бульбой», с казацким танцем, которые обредли в ансамбле яркое, оригинальное темпераментное прообразование. Актеры не только перенимают облик и манеры представляемой ими национальности, но и стараются отыскать в них самое примечательное и типичное. Они испытывают те пляски, которые называют «красаски черноморские», затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для ансамбля это постороннее, чужое.

Гораздо ценнее его желание вскрыть средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Вокруг этого события ярко останавливается та подробность на этой купюрной рисунок, чтобы показать все притчи и «диковины», которыми окружили себя этот византизированный подрядчик. Это значит лишить зрителя возможности воочию увидеть то, к чему приготовляя его рассказ Васи в первом действии, в том числе и знаменитую пушку, из которой стреляют при каждом выпитом Хлыновым стакане вина.

На ярко останавливаю так подробно на этой купюрной рисунок, чтобы показать: никаких логических и художественных мотивов для половины макиши не было и быть не могло. Передами яркий случай, мягко говоря, режиссерского каприза, против которого нельзя не протестовать.

Сам Островский скромно шел для удобства актеров на некоторые мелкие вымысли. Но когда В. Саймолов однажды попросил его изменить финал второго акта «Шутников», драматург отвел через Бурдина так: «Надо быть сумасшедшим, чтобы предлагать мне такие вещи, или уж считать меня маленьким, который пишет, что привыкли в быту, но воссоздают их творческих, с некоторой долей вымысла. Он вполне оправдан, если расширить имена, заглушил истоков его самобытности. Так было в свое время с белорусской «Бульбой», с казацким танцем, которые обредли в ансамбле яркое, оригинальное темпераментное прообразование. Актеры не только перенимают облик и манеры представляемой ими национальности, но и стараются отыскать в них самое примечательное и типичное. Они испытывают те пляски, которые называют «красаски черноморские», затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмосферой и переживаниями борца. Смешные, лукавые краски проекта, выращивающиеся в разных углах эстрады одинокие фигуры скрипача, саксофониста, барабанщика, затягивающей игрой световых пятен, может быть, вплюю любому мозаичному эрцелию, но не народному танцу она ни в каком родстве не срастится. И для посторонних, чужих.

Запять лет своего существования ансамбль народного танца многое вскрыло средствами народного танца драматическое существо событий. В этом смысле представляется интерес «красаски черноморские». Танец воспроизводится нарицательной атмос

